

**Татьяна
Владимировна
СОЙФЕР,**

профессор кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент

tvsojfer@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО КОЛЛЕКТИВНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТОВАРОВ И УСЛУГ¹

Аннотация. Эффективность благотворительной деятельности во многом зависит от уровня нормативной регламентации гражданско-правового статуса благотворительных организаций, участвующих в имущественном обороте для реализации поставленных перед ними целей. В настоящее время законодательное регулирование в этой области недостаточно совершенно и имеет определенные недостатки, снижающие результативность благотворительных организаций, в том числе в новой социально-экономической сфере коллективного использования товаров и услуг.

На основе анализа действующего законодательства и материалов судебной практики в статье исследуются особенности правового положения благотворительных организаций как юридических лиц и участников гражданского оборота; выявляются отдельные проблемы их нормативного обеспечения, обусловленные множественностью действующих законодательных актов и отсутствием между ними взаимосвязи, нечеткостью понятия благотворительной организации и содержания ее гражданской правоспособности.

В результате формулируется вывод о необходимости дальнейшего реформирования гражданского законодательства о юридических лицах, в рамках которого следует более четко определить место благотворительных организаций в системе некоммерческих юридических лиц, уточнить присущие им признаки и объем их гражданской правоспособности, предложить для них оптимальные формы. Это позволит расширить правовые возможности благотворительных организаций в условиях развития отношений совместного потребления.

Ключевые слова: благотворительные организации, некоммерческие организации, юридические лица, благотворительная деятельность, совместное потребление, коллективное использование товаров и услуг.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.54.2.064-074

T. V. SOJFER,

*Professor of the Department of the Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of Law, Associate Professor
tvsojfer@msal.ru*

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

CHARITABLE ORGANIZATIONS: PROBLEMS OF CIVIL-LAW STATUS IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE SHARING ECONOMY

Abstract. *Charitable organizations are special entities. Their successful activity promotes the development of many social sectors. The nature of relations in which charitable organizations are entering for the realization of their socially useful goals assume the availability of their civil legal personality. At the present time the regulation of civil-law status of charitable organizations is characterized by series of uncertainties and contradictory issues. It lowers the efficiency of function of these legal entities, including in the sharing economy. The article is based on the analysis of current regulatory provisions and their practical applications that reveal the main limitations of the legislation on charitable organizations. In particular, the plurality of normative acts regulating the civil-law status of charitable organizations are noted, and the absence of the necessary interrelation between them. The author draws attention to the vagueness of the concept of charitable organization and their characterizing features, establishes the problems regarding the notion of civil capacity of charitable organizations are established.*

In the result, the conclusion is formed regarding the necessity of carrying out the next stage of the reform of civil legislation on legal entities in the course of which it is necessary to determine the place of charitable organizations in the system of legal entities and to clarify the characteristics inherent to non-profit organizations of a special kind; to strengthen the possibility of formation of charitable organizations only in certain legal forms, adequate to their purpose and methods of activity; more clearly establish the scope and content of their civil capacity. It will expand the legal opportunities of charitable organizations in the sharing economy.

Keywords: *charitable organizations, non-profit organizations, legal entities, charitable activity, sharing economy.*

Благотворительная деятельность является важнейшим фактором, обеспечивающим развитие многих социальных сфер. Особое значение она приобретает в современных условиях, требующих пересмотра традиционных подходов к определению сущности благотворительности и ее возможных форм. Развитие и расширение сектора экономики совместного потребления (sharing economy) предполагает не только поиск новых правовых категорий в целях обеспечения возникающих общественных отношений, но и использование существующих

ющих эффективных конструкций, способных создать необходимую правовую среду для реализации как потребностей участников этих отношений, так и публичных интересов².

Достаточно часто sharing economy представляется как особая бизнес-модель, позволяющая получать прибыль, примерами могут быть коммерческие сервисы «Uber» и «Airbnb». Вместе с тем, по мнению ряда экономистов, направленная на извлечение дохода деятельность выходит за рамки классического понимания sharing economy, основной отличительной чертой которой является исключительно некоммерческий характер отношений по коллективному использованию товаров и услуг³. В связи с этим следует обратить внимание, что возникновению онлайн-платформы для аренды жилья «Airbnb»⁴ предшествовало создание интернет-сообщества «CouchSurfer»⁵, которое позволяет путешественникам получить возможность временного пользования жилыми помещениями на бесплатной основе.

Некоммерческой является деятельность организаций, куда лица безвозмездно отдают ненужные им вещи и откуда любой желающий может взять их бесплатно или за символическую плату, впоследствии направляемую на благотворительные цели. В частности, такова концепция магазина «Share» в Великобритании⁶, отечественных социальных сервисов и благотворительных проектов «Чумодан»⁷, «Свалка»⁸, «Добрый ящик»⁹, «Лавка радостей»¹⁰. Также действуют площадки, обеспечивающие с помощью современных интернет-технологий создание повсеместной практики социального дарения вещей и безвозмездного оказания услуг тем, кто в них нуждается. К примеру, на подобных принципах функционирует международное сообщество «Дарудар»¹¹.

Представляется, что формы новой социально-экономической модели совместного потребления товаров и услуг могут быть весьма разнообразными и иметь направленность не только на извлечение прибыли или экономию собственных материальных средств, но и на реализацию социальных целей посредством бес-

² В частности, в литературе выделяются те преимущества, которые обеспечивает конструкция sharing economy для социально незащищенных слоев населения. См.: *Whitman D.* How The Fast-Growing «Sharing Economy» Can Benefit Those With Disabilities. URL: https://www.huffingtonpost.com/entry/sharing-economy_b_13627502 (дата обращения: 31 октября 2018 г.).

³ См.: *Жидков А. С.* Концепция общественного блага и развитие сферы услуг // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1 «Экономика и управление». 2017. № 4 (23). С. 51—52.

⁴ URL: <https://www.airbnb.ru/> (дата обращения: 31 октября 2018 г.).

⁵ URL: <https://www.couchsurfing.com/> (дата обращения: 31 октября 2018 г.).

⁶ См.: *Birch S.* Share Economy // URL: <https://www.ethicalconsumer.org/money/share-economy> (дата обращения: 31 октября 2018 г.).

⁷ URL: <http://chumodan.com/> (дата обращения: 31 октября 2018 г.).

⁸ URL: <http://svalka.me/> (дата обращения: 31 октября 2018 г.).

⁹ URL: <http://dobrobox.ru/> (дата обращения: 31 октября 2018 г.).

¹⁰ URL: <https://lavkaradostej.ru/> (дата обращения: 31 октября 2018 г.).

¹¹ URL: <http://darudar.org/> (дата обращения: 31 октября 2018 г.).

корыстной, по сути, благотворительной деятельности в пользу других лиц. В таких условиях особой задачей государства является всемерное содействие дальнейшему совершенствованию форм благотворительности, в том числе ее институционализации посредством создания оптимальных условий для функционирования благотворительных организаций и повышения их результативности. Подобные организации, в силу присущих им свойств и преимуществ, способны выступать площадками для безвозмездного предоставления и коллективного потребления ресурсов или адекватным образом обеспечивать их эффективную работу.

Тот факт, что в Мировом рейтинге благотворительности (CAF World Giving Index), ежегодно составляемым CAF (Charities Aid Foundation) и являющимся крупнейшим в мире исследованием подобного рода, охватывающем 139 стран, Россия по итогам 2017 г. заняла 124-е место¹², свидетельствует об определенных недостатках государственной политики в этой области. Одним из них является отсутствие эффективной законодательной регламентации гражданско-правового статуса благотворительных организаций, оформляемых в качестве юридических лиц и участвующих в широком круге имущественных отношений.

Специальным актом, закрепляющим правовые основы благотворительной деятельности и специфику правового положения осуществляющих ее лиц, является Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»¹³ (далее — Федеральный закон № 135-ФЗ). Закон признает благотворительной добровольную деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Возможные цели благотворительной деятельности определяются нормативно исчерпывающим образом и включают 21 направление: социальная поддержка и защита граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальная реабилитация безработных, инвалидов и др. (п. 1 ст. 2 Федерального закона № 135-ФЗ).

Провозглашая беспрепятственность и добровольность благотворительной деятельности, свободу выбора ее целей, законодатель наделяет правом на занятие ею граждан и юридические лица, которые могут осуществлять ее индивидуально или объединившись, с образованием или без образования благотворительной организации. При этом благотворительная организация рассматривается как самостоятельное правосубъектное образование, поскольку она подлежит государственной регистрации в установленном порядке. Согласно ст. 6 Федерального закона № 135-ФЗ благотворительной является неправительственная некоммерческая организация, созданная для реализации предусмотренных законом целей путем осуществления благотворительной деятельности в интересах общества в целом или отдельных категорий лиц. Законом устанавливаются некоторые положения о создании и прекращении благотворительных организаций, их учредителях, структуре и компетенции органов управления; предусматриваются общие

¹² URL: http://www.cafrussia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_1 (дата обращения: 31 октября 2018 г.).

¹³ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

условия и порядок деятельности благотворительных организаций. Также он определяет возможные меры поддержки благотворительных организаций, включает нормы о контроле за их деятельностью и об ответственности за допущенные нарушения. Эти специальные правила применяются ко всем благотворительным организациям независимо от их форм.

Унификация отдельных аспектов статуса благотворительных организаций сыграла определенную положительную роль. Вместе с тем практика применения Федерального закона № 135-ФЗ, принятого более 20 лет назад, выявила в нем ряд недостатков¹⁴, которые не были устранены в процессе недавнего обновления его положений. Изменения, внесенные в Закон в 2018 г. и продиктованные необходимостью формирования единого подхода к регулированию отношений в сфере добровольчества (волонтерства), вопросы правового положения благотворительных организаций существенно не затронули¹⁵.

Отчасти устранению нормативных дефектов способствуют субъекты РФ, имеющие возможность принимать законы, регулирующие благотворительную деятельность, не вступая в противоречие с федеральными нормами (п. 1, 2 ст. 3 Федерального закона № 135-ФЗ). К примеру, Закон Самарской области от 24 мая 1999 г. 18-ГД «О благотворительной деятельности в Самарской области»¹⁶ определяет, когда деятельность не должна считаться благотворительной; предусматривает условия, порядок и последствия приобретения специального статуса «Благотворительная организация в Самарской области» и др. Однако регламентация вопросов создания, деятельности и прекращения благотворительных организаций остается прерогативой федерального законодателя и, по мнению судебных органов, на уровне субъектов РФ не допускается¹⁷.

Из Федерального закона № 135-ФЗ следуют три признака благотворительных организаций. Во-первых, это некоммерческие юридические лица, имеющие основные цели, не связанные с извлечением прибыли и не распределяющие полученную прибыль между участниками (п. 1 ст. 50 ГК РФ). Их правовые формы четко не определены. Устанавливается, что они могут создаваться в формах общественных организаций (объединений), фондов, учреждений (только при условии, что их учредителем является благотворительная организация) и в иных формах, предусмотренных федеральными законами для благотворительных организаций (ст. 7 Федерального закона № 135-ФЗ).

Во-вторых, благотворительными могут признаваться лишь негосударственные и немunicipальные некоммерческие организации, т.е. их учредителями не

¹⁴ См., например: *Кожевников О. А.* Положительные и отрицательные стороны законодательства о благотворительной деятельности в Российской Федерации // Социальное и пенсионное право. 2012. № 2. С. 7—10 ; *Кумаритова А.А.* Благотворительные организации в гражданском законодательстве // Право и экономика. 2006. № 3. С. 8—13.

¹⁵ См.: Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» // СЗ РФ. 2018. № 7. Ст. 975.

¹⁶ Волжская коммуна. 1999. № 83.

¹⁷ См.: решение Верховного суда Республики Тыва от 25 января 2012 г. № 3-6/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

могут быть органы государственной власти и местного самоуправления, а также государственные и муниципальные унитарные предприятия и учреждения (ст. 8 Федерального закона № 135-ФЗ). В-третьих, основные цели благотворительных организаций должны соответствовать целям благотворительной деятельности, перечисленным в ст. 2 Федерального закона № 135-ФЗ, и предполагать ее осуществление.

Основные проблемы, связанные с определением понятия благотворительных организаций и их гражданской правосубъектности, обусловлены множественностью нормативных актов, регламентирующих статус данных образований. Содержащиеся в них нормы нередко противоречат друг другу, а установить однозначно принципы их взаимосвязи и соподчинения достаточно сложно.

Поскольку благотворительная организация — это всегда юридическое лицо, основополагающим актом, закрепляющим ее правовое положение, является ГК РФ, который в общем виде регулирует статус юридических лиц, в том числе некоммерческих, их гражданскую правоспособность, принципы внутреннего устройства и управления, вопросы их возникновения и прекращения. Также ГК РФ устанавливает возможные организационно-правовые формы некоммерческих юридических лиц и основные особенности большинства из них, допуская закрепление специфики статуса некоммерческих организаций в иных актах (п. 4 ст. 49 ГК РФ).

По общему правилу нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ (п. 2 ст. 3 ГК РФ), однако они могут иметь приоритет, если это допускается самим ГК РФ. Каких-либо указаний на преимущественное применение Федерального закона № 135-ФЗ по сравнению с закрепленными в нем положениями ГК РФ не содержит.

Поскольку благотворительные организации являются некоммерческими, к ним применяются нормы Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹⁸ (далее — Федеральный закон № 7-ФЗ), устанавливающие общее понятие некоммерческих организаций и их возможные цели, особенности их создания и прекращения, требования к их учредителям (участникам), порядок деятельности и формирования имущества.

Кроме того, существует ряд специальных законов о некоммерческих организациях отдельных форм, которые применяются к имеющим соответствующую форму благотворительным организациям. К примеру, создание, деятельность и прекращение общественных организаций и общественных движений регулируются Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹⁹, причем при регламентации статуса общественных движений данный Закон имеет приоритет над ГК РФ (п. 2 ст. 123.7-1 ГК РФ).

Естественно, к благотворительным организациям любых правовых форм также применяется Федеральный закон № 135-ФЗ, который содержит некоторые общие правила для группы некоммерческих юридических лиц, имеющих благотворительные цели, т.е. сходные направленность и принципы деятельности.

Соответственно, гражданско-правовой статус благотворительных организаций в зависимости от их форм (благотворительная общественная организация,

¹⁸ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

¹⁹ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

благотворительный фонд и др.) регулируется различным образом. При этом если нормы ГК РФ о юридических лицах в рамках реформирования гражданского законодательства подверглись существенному обновлению, то изменения в специальные законы не вносились, вследствие чего между ними имеется ряд расхождений, в частности в отношении прав и обязанностей участников организаций, структуры их органов, вопросов деятельности организаций, их прекращения и др.

В настоящее время в ГК РФ закреплены исчерпывающий перечень форм некоммерческих юридических лиц, их цели и характерные признаки. На первый взгляд для благотворительных организаций относительно пригодными являются лишь некоторые. Из числа предусмотренных для корпораций — общественная организация (п. 1 ст. 123.4 ГК РФ), общественное движение (п. 1 ст. 123.7-1 ГК РФ), ассоциация (союз) (п. 1 ст. 123.8 ГК РФ). Формами унитарных юридических лиц для благотворительных организаций могут быть фонд (п. 1 ст. 123.17 ГК РФ), учреждение (п. 1 ст. 123.21 ГК РФ) и автономная некоммерческая организация (п. 1 ст. 123.24 ГК РФ). Вместе с тем анализ посвященных им положений свидетельствует, что законодатель исходит из традиционных взглядов: юридическое лицо корпоративного типа направлено на удовлетворение личных потребностей участников, и лишь унитарная организация действует в интересах пользователей (дестинаторов), не связанных непосредственно между собой и организацией в качестве ее членов²⁰. Поэтому наиболее адекватными для благотворительных организаций являются формы унитарных юридических лиц, главным образом форма фонда.

В связи с установлением для благотворительных организаций специальных нормативных требований и преимуществ особое значение приобретает закрепление четких критериев, позволяющих отграничить благотворительные организации от иных некоммерческих. Из положений Федерального закона № 135-ФЗ следует, что основным признаком благотворительных организаций являются их цели деятельности, которые должны соответствовать нормативно установленным целям благотворительной деятельности. Они предусматриваются в учредительных документах организаций и определяют объем их специальной гражданской правоспособности (п. 1 ст. 49 ГК РФ). Однако возможные цели деятельности благотворительных организаций, закрепленные в ст. 2 Федерального закона № 135-ФЗ, в значительной степени совпадают с целями других некоммерческих организаций, и прежде всего относящихся к категории социально ориентированных (ст. 2, 31.1 Федерального закона № 7-ФЗ).

Соответственно, о благотворительном характере организации могут свидетельствовать лишь условия осуществления ею деятельности. Для благотворительных организаций она предполагает бескорыстную — безвозмездную или на льготных условиях — передачу имущества гражданам или юридическим лицам, бескорыстное выполнение работ, предоставление услуг, оказание иной поддержки. Но объем гражданской правоспособности некоммерческого юридического лица определяется его основной целью, а не путями и способами ее достижения, видами и условиями его деятельности. Ситуация осложняется тем, что осуществ-

²⁰ См.: *Братусь С. Н.* Юридические лица в советском гражданском праве: понятие, виды, государственные юридические лица. М., 1947. С. 46.

влять благотворительную деятельность в целях своего создания может любая некоммерческая организация.

Судебные органы в качестве ориентира нередко используют наименование некоммерческой организации, поскольку согласно п. 1 ст. 54 ГК РФ оно должно содержать указание на характер ее деятельности. Наличие в наименовании организации слова «благотворительная», по мнению судов, свидетельствует о ее соответствующем качестве, причем даже тогда, когда наименование одновременно включает указание на несколько направлений деятельности. Так, оценивая статус Общероссийской общественной организации «Российское историко-просветительное, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»», суд выразил мнение, что, поскольку в наименовании присутствовало указание на благотворительный характер деятельности, организация должна соблюдать требования Федерального закона № 135-ФЗ. Доводы, что эти требования относятся только к тем юридическим лицам, для которых благотворительная деятельность является основной, были судом отклонены²¹. Однако следует отметить, что не все организации, имеющие в своем наименовании соответствующее указание, реализуют непосредственно благотворительные цели²². Напротив, действует значительное число некоммерческих организаций, нацеленных на благотворительную деятельность, в названии которых прилагательное «благотворительная» отсутствует и заменено близкими по содержанию понятиями²³.

Дополнительно возникают проблемы в связи со специальной нормативной регламентацией отдельных видов деятельности, признаваемых Федеральным законом № 135-ФЗ благотворительными. Так, целью благотворительных организаций может быть содействие деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства. Сходные цели в соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 4 ноября 2014 г. № 327-ФЗ «О меценатской деятельности»²⁴ характерны для меценатской деятельности. Содержание осуществляемых при этом видов деятельности также имеет сходство. Но, если благотворительная деятельность по передаче имущества другим лицам бескорыстна, т.е. осуществляется безвозмездно или на льготных условиях, то меценатская деятельность предполагает

²¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 14 июля 2014 г. по делу 33-28196 // СПС «КонсультантПлюс».

²² Так, основными целями Ассоциации социально ориентированных организаций «Благотворительное собрание «Все вместе»» являются координация деятельности ее членов и содействие членам в осуществлении деятельности, направленной на популяризацию благотворительной деятельности в Российской Федерации, в создании и продвижении новых благотворительных проектов и инициатив и т.п. (URL: http://www.wse-wmeste.ru/userfiles/img_20160127_0001.pdf (дата обращения: 31 октября 2018 г.)).

²³ К примеру, основная цель автономной некоммерческой организации «Международный центр помощи пациентам с орфанными заболеваниями «Редкие Люди» состоит в предоставлении услуг в помощи пациентам с орфанными заболеваниями, в том числе содействие защите их прав и законных интересов, осуществление благотворительной деятельности (URL: <http://orphanpeople.ru/images/Docs/ustav%20glya.pdf> (дата обращения: 31 октября 2018 г.)).

²⁴ СЗ РФ. 2014. № 45. Ст. 6137.

передачу имущества исключительно безвозмездно. В связи с этим остается неясным, как соотносятся благотворительная и меценатская деятельность; следует ли признавать благотворительной (и применять к ней специальные положения Федерального закона № 135-ФЗ) некоммерческую организацию, созданную для осуществления меценатской деятельности.

Использование в качестве критерия выделения благотворительных организаций условий осуществления ими уставной деятельности также недостаточно эффективно. Предусматривая, что благотворительные организации осуществляют бескорыстную, т.е. безвозмездную или на льготных условиях передачу имущества, бескорыстное выполнение работ и предоставление услуг благополучателям, законодатель не раскрывает соответствующие понятия применительно к возникающим отношениям. В результате остаются открытыми вопросы: может ли рассматриваться как благотворительная некоммерческая организация, к примеру, оказывающая услуги с взиманием за это платы ниже рыночной, со скидками для отдельных категорий лиц, с предоставлением отсрочки оплаты и т.д. Кроме того, неясно, как следует оценивать льготность условий (в сравнении с условиями оказания аналогичных услуг этой же организацией другим категориям лиц или с условиями оказания услуг иными организациями и какими именно — любыми, только некоммерческими, какой-то их частью и т.д.), должны ли параметры этой льготности где-либо закрепляться и как-то обеспечиваться.

При отсутствии четких признаков благотворительных организаций их внешним показателем зачастую становится наличие благотворительной программы, представляющей собой комплекс мероприятий, утвержденных высшим органом управления организацией и направленных на решение ее конкретных задач, соответствующих уставным целям. Благотворительная программа включает смету предполагаемых поступлений и планируемых расходов, устанавливает этапы и сроки ее реализации. При этом на финансирование благотворительных программ должно быть использовано не менее 80 % поступивших за финансовый год доходов от внебюджетных операций, поступлений от учрежденных благотворительной организацией хозяйственных обществ и доходов от разрешенной законом приносящей доход деятельности (ст. 17 Федерального закона № 135-ФЗ). На практике наличие в некоммерческой организации благотворительной программы позволяет контролирующим и судебным органам рассматривать организацию как исключительно благотворительную, несмотря на ее наименование и основную цель²⁵. При этом не учитывается, что благотворительной деятельностью могут заниматься в принципе любые некоммерческие организации, чье имущество также формируется за счет добровольных имущественных взносов и пожертвований (п. 1 ст. 26 Федерального закона № 7-ФЗ). Порядок и сроки расходования пожертвований в этом случае могут определяться договором с жертвователем (п. 3 ст. 582 ГК РФ) или организацией самостоятельно, в том числе путем принятия локальных документов, без учета рассчитанных на благотворительные организации предписаний Федерального закона № 135-ФЗ.

²⁵ См.: апелляционное определение Самарского областного суда от 17 июня 2016 г. по делу № 33а-7521/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Значительные проблемы возникают и при определении гражданской правоспособности благотворительных организаций. Согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона № 135-ФЗ благотворительная организация вправе осуществлять благотворительную деятельность, направленную не только на достижение целей, ради которых она создана, но и на достижение любых иных предусмотренных Федеральным законом № 135-ФЗ целей. Соответственно, если цель благотворительной организации состоит, к примеру, в улучшении материального положения малообеспеченных граждан, она вправе действовать и в направлении охраны окружающей среды, даже когда ее устав это не предполагает. Иначе говоря, если организация благотворительная, она независимо от содержания устава способна заниматься любой деятельностью в весьма многочисленных сферах. С позиций ГК РФ это означает выход за пределы целевой гражданской правоспособности некоммерческого юридического лица, который может привести не только к недействительности заключаемых им сделок, но и к его ликвидации в принудительном порядке (пп. 3, 4 п. 3 ст. 61 ГК РФ).

Необходимо обратить внимание на действие специальных нормативных положений, введенных законодателем, видимо, предполагающим наличие общности у всех благотворительных организаций как юридических лиц независимо от их форм. Так, согласно ст. 10 Федерального закона № 135-ФЗ высший орган управления любой благотворительной организации должен быть коллегиальным. Его компетенция установлена нормативно, к ней отнесены: изменение устава организации, образование ее органов и досрочное прекращение их полномочий, утверждение благотворительных программ и других документов, принятие решений о создании других юридических лиц и участии в них, принятие решений о реорганизации и ликвидации благотворительной организации (за исключением благотворительного фонда). Обоснованность и универсальность этих положений вызывает сомнения, к примеру, если благотворительная организация имеет форму учреждения. Такое учреждение всегда частное, поскольку может быть создано только благотворительной организацией. Согласно ГК РФ руководителя учреждения, являющегося его органом управления, назначает учредитель. Его избрание коллегиальным органом учреждения допускается только в предусмотренных законом случаях и исключительно для государственного или муниципального учреждения, при условии утверждения принятого решения учредителем. Предусматривается, что по решению учредителя в учреждении могут быть созданы коллегиальные органы, однако они должны быть подотчетны учредителю, что не позволяет квалифицировать их как высшие органы управления учреждением (п. 4 ст. 123.21 ГК РФ).

Вызывает сложности применение к благотворительным учреждениям и других норм Федерального закона № 135-ФЗ. Частное учреждение полностью или частично финансируется учредителем и не является собственником приобретаемого имущества. Согласно п. 1 ст. 298 ГК РФ оно не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным этим учреждением за счет выделенных им средств. Самостоятельно распоряжаться частное учреждение может лишь доходами, полученными от приносящей доходы деятельности, и приобретенным за счет этих доходов имуществом, если право на осуществление такой деятельности предусмотрено

в его уставе. Судебная практика признает приносящую доход деятельность, по сути, предпринимательской. Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²⁶ на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Очевидно, что пожертвования, поступления от привлеченных ресурсов и из ряда других источников, допускаемых ст. 15 Федерального закона № 135-ФЗ, не являются полученными от приносящей доход деятельности, в связи с чем самостоятельность благотворительного учреждения в распоряжении ими ограничена.

Отмеченные проблемы, не являющиеся единственными, указывают на значительные недостатки законодательных подходов к регламентации гражданско-правового статуса благотворительных организаций. Нечеткость понятия благотворительной организации и присущих ей признаков, множественность правовых актов, определяющих ее правовой статус, и отсутствие между ними необходимой взаимосвязи снижают эффективность благотворительных организаций и во многом ограничивают возможности их участия в новых социально-экономических отношениях совместного потребления.

Все это свидетельствует о необходимости проведения второго этапа реформы законодательства о юридических лицах, в ходе которого особое внимание должно быть уделено благотворительным организациям. Прежде всего требуется с учетом современных социально-экономических потребностей уточнить понятие благотворительных организаций и критерии их отграничения от иных некоммерческих юридических лиц; установить возможность создания благотворительных организаций лишь в определенных правовых формах, соответствующих их целям, направлениям и методам деятельности; более четко определить объем и содержание их гражданской правоспособности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве: понятие, виды, государственные юридические лица. — М., 1947. — 364 с.
2. Жидков А. С. Концепция общественного блага и развитие сферы услуг // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. — Серия 1 «Экономика и управление». — 2017. — № 4 (23). — С. 46—54.
3. Кожевников О. А. Положительные и отрицательные стороны законодательства о благотворительной деятельности в Российской Федерации // Социальное и пенсионное право. — 2012. — № 2. — С. 7—10.
4. Кумаритова А. А. Благотворительные организации в гражданском законодательстве // Право и экономика. — 2006. — № 3. — С. 8—13.

²⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.